

Пятеро парней, тяжело дыша, ожидали оценки от наставника. Чэн У глубоко вдохнул, стараясь сохранить свою репутацию и не сорваться на крик.

— Вы понимаете, какое сейчас время? — его голос внезапно повысился. — До концерта осталось всего три дня, и вы собираетесь выступить на таком уровне? Фэн Ду, за весь танец ты ни разу не попал в ритм. Чжэн Ши, ты до сих пор забываешь движения? А ты, Му Ли, твои руки что, как водоросли, трясутся без остановки?

Чэн У безжалостно указал на недостатки каждого из троих стажеров, а затем вздохнул и, с разочарованием глядя на Дуань Цзинъи, произнес:

— Дуань Цзинъи, это твоя синхронная постановка?

— Это твои движения?

Обычно добродушный наставник Чэн У внезапно вспыхнул, что сильно напугало стажеров. Те, кто ожидал своей очереди, с любопытством посмотрели на разгневанного Чэн У, а затем перевели взгляд на юношу на сцене.

Юноша был одет в черное, мягкая ткань облегла его мускулистое тело. Со стороны он казался худым и высоким, почти хрупким.

Он стоял на сцене, слыша только свое тяжелое дыхание. Его сердце сжималось, словно его тянули вниз, а разочарованный взгляд Чэн У только ускорял это падение.

Дуань Цзинъи не стал оправдываться. Юноша поклонился под углом девяносто градусов и дрожащим голосом извинился:

— Простите.

Чэн У, глядя на юношу, который продолжал кланяться, вздохнул, и его тон смягчился:

— Ладно, ваш сценический номер — это ваше дело.

— Не пожалейте об этом.

Наставник Чэн У пришел с большими ожиданиями, но ушел, разочарованный до предела. Группа Дуань Цзинъи, следуя указаниям персонала, начала покидать сцену. Он не оглядывался на своих товарищей, зная, что это может вызвать ненужные разговоры. Но едва он сделал шаг, как услышал чей-то голос.

— Боже, как же страшно, — это был Фэн Ду. — Чэн У сегодня был просто ужасен.

— Да уж, — поддакнул Му Ли. — Я думал, я танцевал неплохо.

— Мои руки похожи на водоросли?

Он поднял руки и несколько раз махнул ими. Фэн Ду рассмеялся и хлопнул Му Ли по плечу.

— Нет, нет, ха-ха-ха.

— А как эти движения делаются? — Фэн Ду, не обращая внимания на то, как он идет, остановился и сделал несколько движений, чувствуя себя прекрасно. — Где я не попадаю в ритм? Ну, танцы — это не так уж сложно. Чэн У просто придирается.

Он посмотрел на Дуань Цзинъи, который шел впереди, и громко сказал:

— Я не такой, как некоторые, кто кроме танцев ничего не умеет. Танцы я освою за пару дней, а вот петь, как некоторые, я, наверное, никогда не научусь, ха-ха-ха-ха.

— Хватит! — Дуань Цзинъи остановился и обернулся. — Ты можешь иметь ко мне претензии.

Он шагнул к Фэн Ду.

— Но ты не имеешь права презирать танцы.

— Особенно ты, кто никогда не попадает в ритм.

— Ты... — Фэн Ду не ожидал, что Дуань Цзинъи решится ему ответить, и на мгновение запнулся.

— Фэн Ду, Му Ли. Я уважаю вас, ведь вы старше меня и уже дебютировали. — Дуань Цзинъи смотрел на них. — Во время тренировок я старался сохранять ваше лицо, но, похоже, вам это не нужно.

— Тогда я скажу прямо. Ваши танцы хуже, чем у трехлетнего ребенка из моего дома. Ребенок хотя бы понимает, что практика делает мастера, а вы просто хотите сидеть сложа руки!

Сказав это, Дуань Цзинъи развернулся и ушел. Он шел вперед, не зная, куда направляется.

Продолжая идти, не глядя под ноги, он врезался в кого-то. В момент столкновения он почувствовал тепло чужой груди и мгновенно отпрянул:

— Простите.

— Очень извиняюсь за то, что врезался в вас. Я не смотрел, куда иду.

— Дуань Цзинъи.

Услышав свое имя, юноша поднял голову. Перед ним стоял Юй Ю. Юй Ю был из предыдущей группы, и Дуань Цзинъи думал, что он уже ушел.

— Юй... Юй Ю, ты еще не ушел? — Дуань Цзинъи смотрел на него с осторожностью, чувствуя, как внутри поднимается волна обиды.

Он вспомнил, как в прошлой жизни был фанатом Юй Ю. Каждый раз, когда на работе случались неприятности, он просто смотрел на фотографии Юй Ю и жаловался на них, и все проблемы словно исчезали.

Теперь Юй Ю был перед ним, но он ничего не мог сказать.

«Не мог».

«Но, Юй Ю».

«Но, брат, я так устал».

— Нет, — Юй Ю протянул руку и похлопал Дуань Цзинъи по плечу. — Я пришел за тобой.

— Интуиция подсказывает, что тебе сейчас нужен я. Пойдем поговорим?

Почему-то их уединенные разговоры всегда происходили на лестничной площадке. В прошлый раз они ссорились, а сейчас разговаривали по душам.

Все были заняты работой, и это место стало временным убежищем. Дуань Цзинъи зашел внутрь и присел у стены, словно брошенный щенок.

Юй Ю заметил, что его глаза слегка влажные, и задумался, как лучше утешить этого мальчишку. Но мальчишка сам заговорил, его голос дрожал, будто он вот-вот заплачет:

— Брат, тебе всегда было так тяжело?

До прихода в «Сильнейшую мужскую группу» Юй Ю уже дебютировал. Но его группа была настолько неудачной, что о ней никто не слышал, и только интервью перед началом шоу напомнило об этом. Дуань Цзинъи, как фанат Юй Ю, конечно, знал об этом.

Те дни Юй Ю описывал с легкостью, словно все прошлое можно было стереть одной фразой. В той группе у него были ненадежные товарищи, целый год без выступлений и компания, которая в итоге обанкротилась.

Юй Ю улыбнулся, погладил Дуань Цзинъи по голове и присел рядом с ним:

— На самом деле, все было не так плохо.

Увидев недоверчивый взгляд Дуань Цзинъи, он добавил:

— Когда компания обанкротилась, я, конечно, был разочарован и даже думал, может, просто сдаться. Как большинство людей: жить по плану, работать и умереть.

— Но я понял, что не могу бросить свою гитару и музыку.

— Они незаметно стали частью меня.

Юй Ю смотрел на Дуань Цзинъи и видел, что этот юноша уже нашел свой путь. Он больше не был тем, кто просто плыл по течению во время проверки тематической песни. Он действительно хотел продолжить идти по этой сцене.

— Когда чувствуешь усталость, вспомни, зачем ты начал. Пока твоя цель жива, ты сможешь идти дальше.

«Моя цель?»

Время пролетело незаметно, и до концерта осталось три дня. «Сильнейшая мужская группа» начала рекламировать предстоящую прямую трансляцию, показывая закулисные моменты. В этот вечер фанаты заранее заняли места перед компьютерами, не только чтобы посмотреть закулисы, но и чтобы увидеть новую рекламу.

Снимки с рекламной съемки, свежие кадры с участниками и новые ресурсы уже разожгли интерес фанатов. Фанаты Дуань Цзинъи не были исключением.

Время еще не подошло, и «Я люблю шоу талантов» смотрела в микроблоге размытые фотографии, сделанные одной из фанаток, и восторженно писала о них.

[Я люблю шоу талантов]: [Доказательство покупки] Производитель компьютеров, вы молодцы, я куплю, куплю, ладно? Ребята, не забудьте при покупке компьютера указать в комментариях к заказу, что хотите карточку! И скажите, что вы фанаты Дуань Цзинъи, чтобы продажи были засчитаны за него. Но, пожалуйста, действуйте по своим возможностям, студенты без работы и без золотых приисков дома, не покупайте бездумно. Я спросила у друга, он сказал, что конфигурация этой модели неплохая, так что можете посоветовать ее знакомым.

[Ответ]: Сестра, очнись.

[Ответ]: Аааааа, почему я была на уроке, я тоже хотела увидеть брата!

[Ответ]: Отойди, ты вышла замуж за моего мужа без моего разрешения?

Шоу скоро началось, и новая реклама спонсора появилась в самом начале. Сначала был черный экран, затем свет постепенно загорелся, и на экране появился офис. Юноша в строгом костюме сидел за компьютером, случайно поднял взгляд на камеру. Его красота вызвала шквал комментариев на экране.

— Вау, этот парень просто невероятно красив.

— Для тех, кто впереди, это наш Дуань Цзинъи. Крутой танцор, красавчик, познакомьтесь.

— ... Дуань Цзинъи прошел с последнего места, как он мог сниматься в рекламе? И вы говорите, что это не «Осенний кастинг»?

— Эй, вы, фанаты «Осеннего кастинга», что за бред? Если хотите хейтить по моде, хоть следите за новостями. Всё еще про «Осенний кастинг»? У вас там голоса снесли?

<http://bllate.org/book/16417/1487531>